

«Смеюсь над лжегероями...»

Он очень советский — Владимир Войнович. Только лекарства в ярких упаковках на столике в его маленьком номере гостиницы «Ани» и отменный «Нескафе», которым он нас угощал, намекали, что прибыл он к нам «оттуда». Вежливость в общении, деликатность, умение слушать и удивляться. Был изгнан из страны — и ведь не осерчал на нашу страну. Было интересно беседовать с большим писателем. Потому, что его произведениями, особенно романом «Жизнь и необычные приключения солдата Ивана Чонкина» зачитывались и у нас. Потому, что всегда поучительно узнать мнение «человека думающего» о волнующих нас проблемах.

— Можно уже спрашивать о первых впечатлениях?

— Вы знаете, ощущение (может, ложное), что у вас происходит революция. Какая-то тревожная, тягучая атмосфера. А штаб Армянского общенационального движения (в принципе — я гость АОД) напоминает Смольный: хлопают двери, снуют с озабоченными лицами люди. И как контраст: застывшие величественные горы, прекрасные в своей красоте и гармонии с природой памятники древнего зодчества, храм Гарни. Большое впечатление произвел Мемориал памяти жертв геноцида. Кажется, что Вечный огонь идет из недр земли. Наверное, самое глубокое впечатление: ощущение вечной земли, вечного покоя, умиротворяющая природа...

— О карабахской проблеме знает весь мир. Я много говорил на эту тему с самыми различными людьми и до сих пор не вижу выхода из этого тупика. Не вижу, потому что нет основы для компромисса. Карабах — армянская земля, заселена в подавляющем большинстве армянами, понятно их стремление к воссоединению с Арменией. Азербайджанцы этого не признают, не хотят их отпускать. Ведь пока в политике властвует не только закон, гуманизм, мораль, но и сила. А сильная Советская страна совсем не заинтересована в коренных национально-территориальных изменениях. Слишком все за пугал сталинский режим.

Меня всегда поражало, как «власть имущие» умеют настаивать друг против друга все и вся: людей, классы, народы. Я это сам на себе испытал в 70-х годах. Скажем, нас, писателей, дергали за ниточки, как марионеток, а мы кусали друг друга. Докусались до вражды, эмиграции, высылки, арестов. А проблемы не решались.

Поэтому и в коммунизм я никогда не верил, ибо попытка воплотить в жизнь утопию всегда приводит к неслыханным бедствиям.

Я не политик и не мне давать вам рецепты поведения и дальнейших действий. Я писатель и неравнодушен к людским страданиям. Пролитая кровь, насилие, беженцы... Прежде всего надо ис-

ключить насилие в решении любых спорных вопросов. И если кто-либо из армян увидит в глазах азербайджанца понимание и сочувствие, значит, еще не все потеряно.

— Вас как писателя хорошо знают в Армении. А вы знакомы с армянской литературой?

— Читал произведения Ашота Граци, моего соседа в Москве, знаком с творчеством Г. Матевосяна, С. Капутиакя, немного знаю древнеармянских авторов. Приезд в Армению — хороший стимул для более глубокого ознакомления с армянской литературой и искусством.

— Публикация «Чонкина» в журнале «Юность», вызвала бурную и неоднозначную реакцию критики и общественности. «Господина-писателя» Войновича обвинили в оскорблении армии и клевете на советского солдата. И в то же время многие признавались, что были свидетелями действительно страшнее и глупее.

Меня обвиняют, что я выступаю против священных для советских людей понятий и ценностей. Я же пытаюсь показать, что эти «ценности» созданы для того, чтобы дурачить народ. Я просто смеюсь над лжегероями. Литература сегодня должна помочь сместить с извращенного русла шкалу нравственных ценностей. Это трудно. И естественно, что такие книги вначале встречают сопротивление даже у честных и порядочных людей. И не надо считать, что это только советское явление.

Один советский литератор очень давно рассказал мне весьма любопытную историю. В конце 20-х годов он ехал в одном вагоне с чешскими учителями. (Чехословакия тогда ведь еще была буржуазной). И когда наш литератор сказал, что в чешской литературе он очень любит «Похожения braveго солдата Швейка» Я. Гашека, учителя завозмущались: Швейк, мол, клевета на народ да и роман дурно написан. Все это понятно, ведь читатель привык, что в книге должен быть положительный герой. А я и не призываю равняться на Чонкина, но такой герой тоже чему-то учит.

— Вы уже расстались с Чонкиным или собираетесь продолжать его жизнеописание?

— Пока никак не оторвусь от него. В «Юности» скоро будет опубликована вторая книга романа — «Претендент на престол». А сейчас работаю над третьей книгой.

— Жить в эмиграции и писать о советской действительности — не трудно ли?

— Чонкин на этот раз и живет за рубежом. После войны он попадает в Америку, занимается работой на ферму. Волею обстоятельств становится ее владельцем и богатым человеком. Потом он приезжает в Советский Союз в составе делегации заключать договор о поставках зерна. Так что жизнь в Америке дает мне материал для книги. В США буду жить год, получаю стипендию института Кеннана, а вообще являюсь гражданином FPI.

Есть «Россия вышвырнутая». И она начиналась не в 60—70-х годах, когда выну-

ждены были эмигрировать или были просто высланы: многие деятели науки и культуры, а уже после второй мировой войны, когда сталинский режим бросил на произвол судьбы миллионы своих граждан, попавших в годы войны в плен, прошедших сквозь ад фашистских концлагерей, угнанных в Германию на каторжные работы. Они оказались не нужны своей стране. Затем поток эмиграции, высылки. Урою стране — огромный. Но этой проблемой всерьез руководство страны не занимается, хотя пресса уделяет огромное внимание.

Кстати, термин «вышвырнутая Россия» я употребляю безотносительно к национальности. За рубежом не по своей воле оказались не только русские.

— Но ведь начался обратный процесс. Недавно возвратили советское гражданство М. Ростроповичу и Г. Вишневу.

— И так растянем этот процесс на десятилетие. Все гораздо проще. Все указы о лишении гражданства незаконны и подлежат немедленной отмене. Если человек совершил преступление — его надо судить согласно законам его страны.

Что же касается возвращения гражданства Ростроповичу, то этот акт принят не столько из гуманных соображений, а из политических, меркантильных. Ростропович — великий музыкант и человек. Его хорошо знают во всем мире. Он богат, имеет обширные связи. Поймите меня правильно, я люблю Ростроповича, он, кстати, организовал не один благотворительный концерт в пользу разрушенной землетрясением Армении. Но возвратили именно ему гражданство, потому что он дорого стоит. А справедливость должна распространяться на всех.

— Вы также автор «Москвы-2042». А значит, не прочь заглянуть в будущее. «Москва-2042» — сатирическое произведение. Ну, а если серьезно, каковы ваши прогнозы насчет будущего советской федерации?

— Повторюсь, что я не политик, поэтому всерьез футурологии не занимаюсь. И все же отвечу на вопрос.

Я сам человек смешанных кровей: русской, сербской, еврейской, но я себя считаю русским человеком, воспитан русской средой и культурой. Но у меня никогда не было имперских замыслов. И поэтому я спокойно отношусь к тому, что Союз может распасться. Кстати, приехав сюда, я был удивлен наличием в Армении центробежных, сепаратистских настроений. Где-то месяца полтора тому назад выступая по «Голосу Америки», я привел в пример Армению как республику, не заинтересованную по своему географическому положению и политическим интересам в выходе из СССР. Встретил здесь людей, которые думают иначе. Не мне давать вам советы. И если будет распад Союза — то, дай бог, бескровный. Но, думаю, после этого республики вновь сойдутся как равные без «старших и младших братьев», без обид и претензий друг к другу, на основе нового договора, со своими неотъемлемыми правами.

Беседу вел
Т. АКОПЯН.